

§ 188.

Относительно 2-о. *Вещь чужая.*

Это качество вещи имѣетъ значеніе по отношенію къ виновному. Значеніе это негативно въ томъ смыслѣ, что виновникъ не имѣетъ права владѣть вещью. Безразлично то обстоятельство, кому вещь принадлежитъ, или въ чьемъ владѣніи она находилась. Цивилистическія понятія и фикціи о вакантныхъ наслѣдствахъ, которая еще никому не принадлежать, о начатіи правъ наследника безъ его вѣдома и т. п., не имѣютъ значенія въ уголовномъ правѣ. Поэтому сонаслѣдникъ нераздѣленного еще наследственнаго имущества и совладѣлецъ вещи могутъ совершить кражу оныхъ, такъ какъ по отношенію къ частямъ, принадлежащимъ другимъ лицамъ, вещь считается чужою (*sic* уложенія: баварское 1813 ст. 213, баварское 1861 ст. 272, баденское 379, кант. Унтервальденъ 99 и Солотурнъ 1859 ст. 104, ганноверское 280, вюртембергское 319 и тосканское 375). Въ томъ же смыслѣ рѣшаетъ этотъ вопросъ австрійская юриспруденція (*Fröhwald, Handbuch d. oest. Strafrechts*, 167). Въ дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ французскомъ гражданскомъ кодексѣ санкціи ст. 792 и 801 относительно похищенія, совершенного сонаследникомъ, не исключаютъ уголовной ответственности: онъ имѣютъ въ виду одно лишь обеспеченіе неприкосновенности наследства. Но если совладѣлецъ или сонаследникъ обладалъ вещью, то дѣяніе его составляетъ не кражу, а присвоеніе. Само собою разумѣется, что если въ данномъ законодательствѣ цѣна украденной вещи вліяетъ на наказаніе, то доля, причитающаяся виновнику, должна быть вычтена изъ цѣны вещи (*sic* Ганноверъ, Вюртембергъ, Унтервальденъ, Солотурнъ 1859 г.).